

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 338

ЧТО ГОТОВИТ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА» РОССИИ **WHAT THE DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA IS PREPARING**

Головнин Владимир Николаевич, кандидат экономических наук, доцент
Кафедра истории, права, социально-экономических дисциплин и методик
преподавания, Тюменский государственный университет, Россия, г. Тобольск

Баянова Дарья Сергеевна, студент, Тюменский государственный
университет, Россия, г. Тобольск

Ченцова Екатерина Андреевна, студент, Тюменский государственный
университет, Россия, г. Тобольск

Golovnin Vladimir Nikolaevich, candidate of Economic Sciences, Associate
Professor Department of History, Law, Socio-Economic Disciplines and Teaching
Methods, Tyumen State University, Russia, Tobolsk

Bayanova Darya Sergeevna, student, Tyumen State University, Tobolsk, Russia

Chentsova Ekaterina Andreevna, student, Tyumen State University, Tobolsk,
Russia

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме, касающейся будущего цифровой экономики. Проанализированы основные показатели развития цифровой экономики в России. Описаны риски, которые могут возникнуть в будущем. Рассмотрены ключевые сегменты рассматриваемого

понятия и приведены примеры, касающиеся сегментирования. Описаны тенденции цифровой экономики. Отмечено, как может отразиться внедрение цифровой экономики на жизни людей.

Abstract: The article is devoted to an urgent problem concerning the future of the digital economy. The main indicators of the development of the digital economy in Russia are analyzed. The risks that may arise in the future are described. The key segments of the concept under consideration are considered and examples concerning segmentation are given. The trends of the digital economy are described. It is noted how the introduction of the digital economy can affect people's lives.

Ключевые слова: цифровая экономика, диджитал, уберизация, онлайн-платформа, цифровизация, сегментирование, электронный реестр, искусственный интеллект.

Keywords: digital economy, digital, uberization, online platform, digitalization, segmentation, electronic registry, artificial intelligence.

Постановка проблемы.

Повестка технологического развития должна объединять страны и людей, а не разобщать их, заявил президент России Владимир Путин на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ).

По словам президента, «повестка технологического развития должна объединять страны и людей, а не разобщать их. И для этого нужны справедливые принципы взаимодействия в таких ключевых областях, как высокотехнологичные услуги, образование, трансфер технологий, отрасли цифровой экономики и глобальное информационное пространство. Выстроить подобную гармоничную систему будет непросто, но это лучший рецепт восстановления взаимного доверия, и другого пути у нас нет». Именно в выстраивании гармоничной системы заключается проблема, где не последнее место занимает цифровая экономика.

Изложение основного материала исследования.

Что же подразумевает под собой цифровая экономика или как ее еще называют «диджитал-экономика». А входит в нее ряд цифровых технологий и инфраструктуры, компьютеры, средства связи, любые программы оптимизации, что используются на практике в стране или в мире в целом. Автором данного понятия стал ученый, некогда создавший медиа лабораторию в MIT (Массачусетский Технологический Институт). Им стал Николас Негропonte. Еще в 1990-е годы автор заявил, что ключом производственных цепочек выступает не что иное как байт (единица хранения и анализа информации компьютером) [2].

Цифровая экономика является сегментированной. Отразим сегменты на рисунке 1.

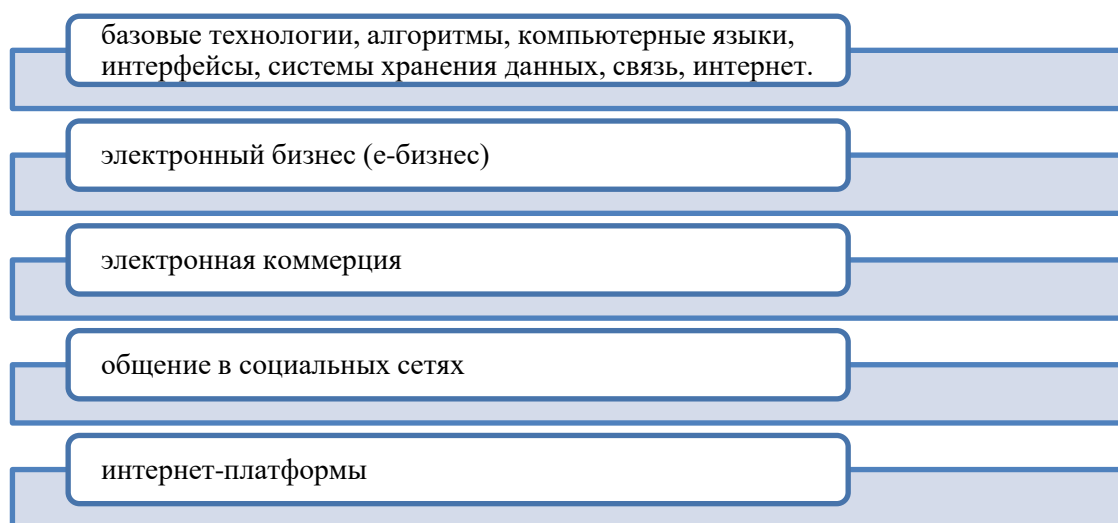

Рисунок 1. Сегменты цифровой экономики

Как следует из рисунка 1, всего выделяют 5 базовых сегментов цифровой экономики. При этом первый является самым обширным. Второй предполагает оптимизацию и выстраивание производственных процессов. В основе сегмента лежат цифровые технологии. Примером этому является создание удобного электронного реестра клиентов для сокращения издержек, касающихся коммуникации. Такая система может быть использована где угодно, включая магазин, где память продавца переходит в руки «цифре». В

том случае, если допустим, если у покупателя имеются какие-то предпочтения, то система дает продавцу подсказки, показывая, что покупатель обычно приобретает в данном магазине. Такая память является более надежной нежели память продавца [1].

Сегмент третий предполагает осуществление транзакций с помощью онлайн-технологий. В свою очередь интернет-платформы позволяют связывать меж собой разные стороны рынка. Именно по этой причине некоторые платформы становятся такими популярными. Например, YouTube, что собрал всю необходимую информацию в себя.

Исходя из представленных сегментов вытекает оптимизация, которая лежит в основе диджитал-экономики. Подразумевает оптимизация сбор, анализ и переработку данных с постепенной заменой ручного труда машинным. Сюда же относится и ускорение, позволяющее модифицировать бизнес-модели. Любые классические бизнес-процессы в рамках цифровой экономики протекают гораздо усиленнее и сложнее. Сложнее, так как программы для целей управления бизнес-процессами пишут всё еще люди [4].

Еще один ключевой момент, касающийся влияния цифровой экономики на жизнь граждан в стране – «уберизация». Это процесс, при котором производитель превращается в поставщика услуг, используя при этом онлайн-платформу. Выглядит модель следующим образом (рисунок 2).

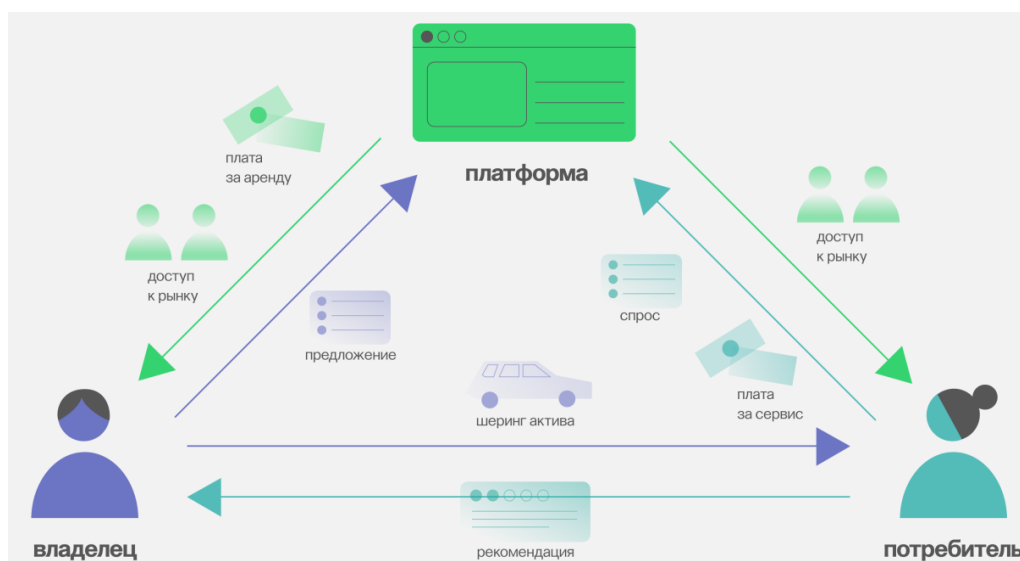

Рисунок 2. Принцип модели «уберизации»

Примером следования модели «уберизации» является такси Uber. В основе лежит сложная оптимизация, которую выполняет компания. При этом ни водитель, ни пассажир этого не касаются. Они являются для компании своего рода клиентами, каждый из которых играет свою роль. Соединяет две стороны цифровая сервисная поддержка, позволяя минимизировать риски и в то же время на этом зарабатывать. Остается за кадром и ценообразование (прайсинг). Благодаря одному из принципов цифровой экономики ценообразование реализуется динамически и локализовано.

Между тем имеются определенные проблемы. Государство не всегда может повлиять на «цифру». Примером тому являются всем известные корпорации Google и Facebook. Транснациональные корпорации находятся за пределами юрисдикции конкретного государства. Их компании поделены на офисы, что находятся по всей планете. Государство в данном случае затрудняется, не зная, куда ему вмешиваться. Оценка перестала быть прозрачной. Это одна из проблем.

Вторая возможная проблема связана с рисками экономики для взлома личных данных человека, которые могут просочиться в сети и пойти не по назначению. В этом плане проще дела обстоят у наличных и ценных бумаг, которые можно спрятать в сейф, зная, что они оттуда никуда не уйдут. Другое дело – цифровые технологии. Методы здесь нужны иные и они еще практически не проработаны.

Что касается основных опасений народа, они связаны со сжатием традиционных рынков, поглощением цифровой экономикой всего что существует в результате работы искусственного интеллекта. Сюда же относятся замена ручного труда машинным и ликвидацией некоторых профессий, что непосредственно отразится на рынке труда. Именно эти и иные задачи необходимо решать диджитал-экономике. Новая экономическая парадигма должна сделать ставку на знания, на технологии, на инновации [3].

Следует отметить, что оцифрована экономика России будет примерно процентов на 40 примерно к 2023 году, равно как и остальные сектора страны, тем самым следуя общемировым тенденциям. Об этом свидетельствует объем глобального трафика на основе интернет-протокола (IP), который вырос с 100 гигабайт в день в 1992 г. до более чем 46 000 ГБ в сек. в 2021 году. При этом стоит отметить, что диджитал-экономика находится на точке старта. Начало старту в какой-то степени дала пандемия, став положительным шоком для многих цифровых сервисов [5].

Еще в 2015 году наша страна по использованию цифровых технологий и экономических и инновационных результатов находилась на 38 месте, уступая место занявшим первые места Финляндии, Швейцарии, Швеции, Израилю, Сингапуру, Нидерландам, Соединенным Штатам Америки, Норвегии, Люксембургу и Германии. А по данным исследования Ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), в 2016 году доля цифровой экономики в ВВП России составляла 2,8%, немного поднявшись с 2,3% за 2015 год [1].

Такое существенное отставание в развитии цифровой экономики объясняется пробелами нормативной базы и недостаточно благоприятной средой для ведения бизнеса и инноваций и, как следствие, низким уровнем применения цифровых технологий бизнес-структурами. И, несмотря на то, что российские предприятия – кто-то быстрее, кто-то медленнее – но движутся к созданию цифровых производств, переломить ситуацию только их силами не удастся. Для преодоления существующего разрыва нужна поддержка на государственном уровне, инвестиции в инновации, развитие соответствующей инфраструктуры, рынков, человеческого капитала.

Литература:

1. Введение в «Цифровую» экономику/ А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава, И.А. Зимненко. – ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с.

2. Жилин В.В. Искусственный интеллект в современных компьютеризированных системах / В.В. Жилин, И.И. Дроздова // Технические науки в России и за рубежом. – 2017. – С. 23-26.
3. Куприяновский В.П. Оптимизация использования ресурсов в цифровой экономике / В.П. Куприяновский, А.В. Конев, С.А. Снягов // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – №12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-ispolzovaniya-resursov-v-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 12.07.2022).
4. Петров А.А. Цифровизация экономики: проблемы, вызовы, риски / А.А. Петров // Торговая политика. – 2018. – №3 (15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ekonomiki-problemy-vyzovy-riski> (дата обращения: 12.07.2022).
5. Раюшкин Э.С. Цифровая экономика: технологии будущего в современном мире / Э.С. Раюшкин, В.О. Колесникова, С.А. Куликов, А.А. Раюшкина // Молодой ученый. – 2018. – № 51 (237). – С. 283-285.

Literature:

1. Introduction to the "Digital" economy / A.V. Keshelava V.G. Budanov, V.Y. Rummyantsev et al.; under the general editorship of A.V. Keshelava, I.A. Zimnenko. – VNIIGeosystem, 2017. – 28 p.
2. Zhilin V.V. Artificial intelligence in modern computerized systems / V.V. Zhilin, I.I. Drozdova // Technical sciences in Russia and abroad. – 2017. – pp. 23-26.
3. Kupriyanovskiy V.P. Optimization of resource use in the digital economy / V.P. Kupriyanovskiy, A.V. Konev, S.A. Sinyagov // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – No.12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-ispolzovaniya-resursov-v-tsifrovoy-ekonomike> (date of reference: 12.07.2022).
4. Petrov A.A. Digitalization of the economy: problems, challenges, risks / A.A. Petrov // Trade policy. – 2018. – №3 (15). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ekonomiki-problemy-vyzovy-riski> (accessed: 12.07.2022).

5. Rayushkin E.S. Digital economy: technologies of the future in the modern world / E.S. Rayushkin, V.O. Kolesnikova, S.A. Kulikov, A.A. Rayushkina // Young scientist. – 2018. – № 51 (237). – Pp. 283-285.

© Головнин В.Н., Баянова Д.С., Ченцова Е.А., Научный сетевой журнал «СтолЫПИНСКИЙ вестник», номер 3/2022.

Для цитирования: Головнин В.Н., Баянова Д.С., Ченцова Е.А. ЧТО ГОТОВИТ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА» РОССИИ // Научный сетевой журнал «СтолЫПИНСКИЙ вестник», номер 3/2022.